

Время от времени, когда скауты отправлялись на разведку за Стены, они уходили рано утром, около пяти или шести часов. Это делалось для того, чтобы не столкнуться с титанами сразу после отправления, но было ужасно неудобно для тех скаутов, которые не любили утренние часы.

Явена к таким скаутам не относилась, а вот Ханге - да. Во время всех других ранних разведывательных миссий, в которые они отправлялись вместе, Явена делала все возможное, чтобы Ханге не заснул и не потерял бдительность, если поступали приказы от командира Эрвина или странных титанов, появлявшихся сразу после рассвета.

Однако это пятьдесят пятое разведывательное задание было первым, когда Явена не ехала на лошади рядом с Ханге. Вместо этого она ехала рядом с Эльдом и Гюнтером, позади них - Петра и Олоу, а прямо впереди - капитан Леви. Ханге не будет рядом, чтобы они могли поговорить, и уже одно это было горько-сладким приказом.

Чтобы компенсировать этот факт, Явена решила сидеть с Ханге за завтраком в четыре утра. Как и ожидалось, Ханге почти заснула там, где они сидели.

"Ханге, - сказала Явена, тряся подругу за плечо и ставя кружку с горячим чаем. "Я принесла тебе немного черного чая, чтобы ты проснулась".

"Я лучше пойду спать", - простионала Ханге, но все же взяла предложенный чай и сделала большой глоток.

Улыбка на лице Явены не сдержалась. "Я тоже".

Некоторое время они сидели, два солдата, такие же тихие, как и остальные в зале. Если все скауты и были согласны с тем, что вставать после пяти часов сна зачастую было жестоко.

"Ханге. Явена".

Явена подняла глаза и увидела, что напротив нее сидит командир Эрвин. Он был самым бодрым человеком в комнате - в руках у него был кусок тоста с джемом и кружка горячего чая, хотя, казалось, он не обращал на них особого внимания.

"Командир, - сказала Явена. Она не была уверена, отдавать ему честь или нет... надеясь, что это не будет неуважением, она сделала жест, скрестив правый кулак на груди, хотя и не встала.

К счастью, этого оказалось достаточно. Эрвин слегка улыбнулся и сказал: "Доброе утро. Я рад видеть вас здесь, лейтенант. У меня к вам вопрос".

Явена кивнула, ожидая.

"Как вы ассимилировались с отрядом Леви?"

Этого Явена не ожидала, но лишь удивленно моргнула, прежде чем ответить: "Я чувствую себя очень комфортно. Остается только надеяться, что меня одобрили мои новые товарищи по отряду и капитан".

Командир отпил глоток чая и снова посмотрел на нее ровным взглядом. "Пока что я слышал хорошие отзывы от всех пятерых. Готовы ли вы сегодня принять участие в специальной

операции вместе с ними?"

"Абсолютно", - не теряя времени, ответила она. Где-то глубоко в груди у нее колотилось сердце. Судя по тому, что сказал командир, похоже, ее новый отряд - а также его капитан - хорошо отзывались о ней, когда Эрвин спросил...

"Хорошо. Наша цель за Стеной - разведать, нет ли где замков или деревень, которые мы могли бы переоборудовать под базы снабжения. Нужно установить более тесную связь между этим замком и нашим форпостом в Роузе; я прошу отряд Леви быть сегодня передовыми разведчиками. Подавайте дымовые сигналы, когда встретите титанов, и уничтожьте как можно больше, прежде чем мы вас догоним".

Явена улыбнулась, и, конечно, она знала, почему. Это будет ее первая миссия в качестве официального члена отряда капитана Леви - даже гражданские внутри стены знали, насколько это престижная честь. Она не могла облажаться.

Поэтому, не отрываясь от приветствия, она ответила: "Есть, командир".

Эрвин наградил ее призраком улыбки и откусил большой кусок от своего тоста.

Уже через час Явена сидела на одной из лошадей полка и вместе со своими новыми друзьями возглавляла экспедицию на юго-запад. Солнце должно было взойти только через час, но, несмотря на это, Петра и Олоу были как всегда оживлены. Они не ссорились - и это было маленьким счастьем, - но еще не поняли, что Явена больше похожа на Гюнтера, когда ездит на лошадях: тихая и одинокая.

"Эй, Явена!" - воскликнул Олоу, стоявший позади нее. "Если мы не можем называть тебя Тыквоголовым, может, есть еще какое-нибудь прозвище?"

Явена на мгновение задумалась. "Сейчас ничего не приходит в голову!"

простонал Олоу. "А-а-а, да ладно! Должно же быть хоть что-то!"

Петра и Элд начали смеяться, поняв, что Олоу случайно прикусил язык, сидя на лошади. Они заранее предупредили Явену, что он всегда был склонен к подобным ошибкам; сама Явена не могла не покачать головой и не усмехнуться.

"Кажется, это называется кармой", - сказал Леви. Он не повернулся лицом к своим солдатам, и Явена задалась вопросом: когда его никто не видит, позволяет ли он себе улыбаться... или он так же закрыт от мира, как и от близких ему людей.

"Карма?" - повторил Олоу, который, очевидно, еще не научился на своих ошибках. "Как это? Я просто хочу придумать для нее прозвище, раз уж ты уже выбрал себе такое".

Явена наконец-то оглянулась на Олоу, который смотрел на нее, игриво сузив глаза. Заметив этот жалкий взгляд, она рассмеялась: "Дай мне время до конца дня, Олоу. Я что-нибудь придумаю для тебя".

Это его успокоило, и, к счастью, Явена осталась ехать по равнине в мирной тишине.

Всего через тридцать минут отряд Леви наткнулся на несколько замерших титанов. Командир Эрвин приказал, чтобы в случае обнаружения титанов кто-нибудь дал знать об этом дымовым сигналом: синим - о том, что титаны все еще не могут двигаться, красным - о том, что титаны

атакуют. Петра по команде Леви выпустила синий снаряд, и все поскакали на своих лошадях к двум титанам, которые сидели на траве.

Явена вздохнула, понимая, что если бы Ханге был здесь, то, скорее всего, они смогли бы взять маленького под стражу. Его глаза были слишком велики для его лица; казалось, что они почти выпирают из черепа. Более крупная особь казалась более средней как по внешнему виду, так и по размеру, хотя у нее была примечательная особенность - большая красная полоса через середину тела.

"Может, они дрались, когда солнце зашло?" - спросила Петра.

Леви перекинул ногу через лошадь, сняв себя с седла, и подошел к двум титанам. Он некоторое время осматривал каждого из них, а затем заметил: "Нет. У титанов быстро регенерируется кожа. Если бы это была рана от другого, она бы уже зажила".

"А разве у титанов могут быть шрамы?" вслух задалась вопросом Явена. Она не сошла с лошади, но направила ее чуть ближе к титанам. "Хенге бы знал..."

Элд направил свою лошадь рядом с лошадью Явены и спросил: "Как ты думаешь, командир секции сможет забрать эту на базу?"

"Нет. Он слишком велик, чтобы его переместить, а у нас еще нет ловушек, которые она разработала", - ответил Леви. "Лучше просто убить их и покончить с этим".

Хотя Явена не была уверена, что это именно так - если титаны могут получить шрам, это следует проверить, - но капитан не стал затягивать паузу, пока она говорила. Одним быстрым движением своего всенаправленного снаряжения Леви взобрался на шею двух титанов и провел свои клинки по их коже.

Оба титана начали падать вперед, с громким стуком ударяясь о землю. От их тел начал подниматься пар, означавший, что они действительно мертвы.

"Давай", - сказал Леви. Он поднял в воздух свою дымовую установку и выпустил снаряд зеленого дыма, чтобы дать понять остальным членам полка разведчиков, что с титанами покончено. Затем он снова оседлал коня и продолжил путь, оставив пятерых солдат без выбора.

Шесть членов отряда вновь погрузились в тишину. Но на этот раз это была не мирная тишина; на этот раз Явена была встревожена.

Она хотела бы дождаться Ханге, чтобы посмотреть, смогут ли они захватить Титан или хотя бы провести на нем какие-то тесты в оставшийся час темноты. Но капитан Леви действовал быстро, слишком быстро, чтобы она могла протестовать, если бы у нее хватило смелости это сделать...

Чем больше Явена думала об этом, тем больше убеждалась, что у нее хватило бы смелости. Последние шесть лет она служила под командованием Леви, но никогда не противоречила его приказам, а в редких случаях спрашивала, нет ли другого выхода.

Однажды он послушал ее, на задании два года назад. Отряд Уриэля отправился на разведку титанов в горах на севере, и на это было отведено три часа. Но когда пришло время выдвигаться, отряд не вернулся.

Командир Эрвин и капитан Леви были готовы покончить с потерями и продолжить путь без них. Но Явена знала устройство всенаправленной аппаратуры. У нее было подозрение, что снаряжение отряда могло выйти из строя, поскольку отряд Уриэля ушел высоко в горы, где воздух более разреженный и холодный.

"Мы обязаны их искать!" настаивала Явена, ее лицо покраснелось, в крови бурлил огонь. Страх, который она могла испытывать, противостоя капитану Леви, исчез, сменившись гневом и отчаянием. Она не знала, откуда она это знает, но она знала, что они все еще живы и где-то там. "Пошлите меня на лошади! Если никто другой не будет их искать, то это сделаю я".

Капитан Леви смотрел на нее безучастно, его серебряные глаза были такими же бесстрастными, как и у стаи птиц над головой. Но в конце концов он согласился. Он отпустил ее и всех желающих присоединиться к ней, чтобы попытаться найти пропавший отряд.

На это ушло полчаса, но, как оказалось, отряд Уриэля, со сломанным снаряжением и обмороженными пальцами рук и ног, отчаянно надеялся на спасение.

"Ой. Тыквоголовый".

Она резко вдохнула и посмотрела перед собой. Капитан Леви оглядывался через плечо - она едва заметила блеск его глаз.

"Я практически слышу ваши мысли отсюда", - заметил он, обернувшись. "Не хочешь поделиться с остальными?"

Явена поджала губы, понимая, что если они с Ханге собираются поймать этого проклятого Титана, то им нужно привлечь на свою сторону всех остальных. "Я думаю, что те Титаны были прекрасной возможностью узнать о них больше, и что, возможно, было бы разумнее дождаться командира секции, прежде чем убивать их".

Остальные четыре члена отряда окинули ее шокированным взглядом. По одному этому признаку Явена поняла, что никто из них никогда не критиковал приказы Леви.

Леви на мгновение замолчал. Затем он сказал: "Да. Возможно, так оно и было. Но захват титанов - не то, ради чего мы затеяли эту миссию. Мы должны разведать обстановку и найти другую базу снабжения".

"Значит, мы должны игнорировать возможности, которые нам преподносят на блюдечке с голубой каемочкой?"

"Мы должны выполнять приказы командера Эрвина", - ответил он. "Хотя я и сказал Ханге Зое, что попытаюсь помочь им захватить Титана - как, полагаю, сделают и остальные, когда придет время, - я не стану подвергать опасности нашу нынешнюю миссию ради той, которую мы сможем выполнить в будущем".

Явена вздохнула, понимая, что, к сожалению, на этот раз ей ничего не светит. Но в этом не было никакого смысла: только что они получили в свое распоряжение Титан, который Ханге мог использовать для опытов и экспериментов. Конечно, поиск новой базы можно было бы отложить, наткнувшись на такую находку...

Она продолжала размышлять об этом, одновременно гадая, размышляет ли капитан Леви о том же, о чем и она.

Солнце взошло в ближайшие девяносто минут, а это означало, что все титаны, находящиеся поблизости, скорее всего, почувствуют их и начнут атаку. Явена и остальные внимательно следили за горизонтом, выискивая любые признаки движения.

Однако даже после часа езды ничего не было... Во всех направлениях было подозрительно чисто.

Гюнтер сказал то, о чем они все думали. "Капитан, вы же не думаете, что титаны либо организуют нападение, либо ждут нас?"

"Тч. Они слишком глупы для этого".

Явена обменялась неуверенным взглядом с Петрой - это была редкая миссия, когда в течение нескольких часов после восхода солнца на них не нападали титаны. Не говоря уже о том, что нельзя быть слишком осторожным...

"Вот!"

Явена последовала туда, куда указывал Олоу, ожидая увидеть Титана, но не тут-то было. Посреди нескольких раскидистых деревьев стояло относительно неповрежденное здание из булыжника. Возможно, до падения Стены Марии это была церковь или монастырь... но теперь, если его охранять, это была бы отличная база снабжения.

Капитан ничего не сказал, но потянулся к поясу с дымовыми сигналами и выпустил в воздух зеленый дымовой сигнал, давая понять командиру Эрвину и остальным, что их цель в поле зрения. Все шестеро направили своих лошадей к полуразрушенному зданию, надеясь, что его структурная целостность достаточно прочна, чтобы миссия полка разведчиков увенчалась успехом.

Когда отряд приблизился к зданию, земля задрожала. Все знали, что это значит: оглянувшись назад, Явена увидела восьмиметрового Титана, который шел по их следу, высунув язык изо рта, словно чувствовал запах пищи.

Не дожидаясь команды Леви, она вставила в дымовую пусковую установку снаряд красного дыма и выпустила его в воздух.

Леви кивнул ей и сказал: "Впереди еще один, прячется за зданием. Петра, Элд, Олоу - займитесь этим. Явена и Гюнтер, вы со мной".

Это был второй раз, когда капитан назвал ее по имени, но Явена не могла долго радоваться этому достижению. Леви и Гюнтер погнали своих лошадей к деревьям, где они могли бы лучше использовать свое всенаправленное снаряжение, и она быстро последовала за ними. Судя по грохочущим шагам позади, Явена могла лишь предположить, что их преследователь идет следом.

Когда Явена обернулась, у нее было всего несколько секунд, чтобы занять более выгодную позицию. Титан был всего в двадцати метрах от нее, она пришпорила коня, чтобы укрыться за деревьями, и вцепилась в верхние ветви.

Титан рванулся вперед и потянулся к дереву Явены, едва не споткнувшись от волнения. Явена зарылась тросами в его плечо и нырнула, надеясь сделать резкий поворот и вонзить мечи ему в шею, но из-за угла падения титана она промахнулась мимо его затылка на метр или около того. Ругаясь под нос, она попыталась перенаправить себя туда, где стоял Гюнтер, ожидая удобного

момента.

"Жирный ублюдок, - проворчала Явена, оказавшись рядом с ним.

Гунтер усмехнулся: титан упал на землю с большим грохотом, оставив уязвимой заднюю часть шеи. В ответ на атаку Явены он нанес свою, но с той разницей, что Гунтер был успешен. Из его изувеченной шеи вырвалась струя пара.

С другой стороны здания тело второго титана с громким стуком упало на землю.

"Похоже, мы выиграли нашу битву первыми", - сказал Гунтер, с легкой ухмылкой наблюдая за тем, как Петра, Олоу и Элд перегруппировываются с ними.

Петра нахмурилась. "А-а-а, это нечестно! Капитан у вас!"

Но Леви ничего не ответил. Он поднял руку в знак молчания и прищурился вдаль.

Явена растерялась, но потом поняла, что он ищет. Несмотря на то что два Титана были повержены, земля все еще дрожала...

С того места, где ехал отряд Леви, показалось большое скопление лошадей и разведчиков полка, а за ними - полдюжины Титанов на открытой местности, где никто из солдат не мог как следует использовать свое снаряжение ОДМ.

Леви, не теряя времени, выпустил в воздух еще один зеленый дымовой сигнал, чтобы направить скаутов к зданию, где их ждали шесть вполне жизнеспособных солдат с выгодной позицией.

Далекий рой лошадей и людей начал двигаться на запад, следуя указателю. Но к этому времени титаны настигли их, и многие из них потянулись вниз, хватая и лошадей, и людей.

"Ханге", - прошептала Явена. Это было первое нападение титанов, когда они были не вместе, первое, когда она не смогла защитить их с самого начала. Она подняла руку, чтобы свистнуть лошади, но Леви отпрыгнул и схватил ее за запястье.

"Ты не сможешь помочь", - сказал он с острым взглядом. "Ханге и остальные должны добраться до нас, если мы хотим хоть как-то повлиять на ситуацию. Ты останешься здесь, на деревьях".

Хотя Явена понимала, что он прав, она все равно почувствовала, как по ее жилам снова пополз лед. Хотя Ханге всегда была одним из лучших солдат полка разведчиков, это происходило не из-за ее боевых навыков. Ханге была, пожалуй, самым умным человеком из всех, кого она когда-либо встречала, одним из лучших стратегов, но когда дело доходило до физического боя с титанами...

Не зря в 848 году командор Эрвин попросил Явену защитить их.

"К счастью для нас, похоже, что титаны почти выстроились в линию", - сказал Леви, наклонив голову в сторону. "Мы разделимся на три группы. Гунтер и Элд, вы займете левую сторону. Петра и Олоу займут правую. Мы с Явеной займемся серединой".

Явена краем глаза взглянула на капитана. Она поняла, что он оценивает ее успехи в отряде, что было не совсем удивительно. Но она кивнула на его приказ и сжала челюсти, надеясь, что скоро сможет увидеться с Ханге.

Когда титаны приблизились к деревьям, Явена вынуждена была протянуть руку и ухватиться за ветку, чтобы удержаться на ногах. Казалось, большинство титанов были чуть больше среднего размера - у двух из них были изуродованы лица, а у другого из пасти уже брызгала кровь...

"Сейчас".

Петра и Олоу, Гюнтер и Элд спрыгнули с ветки в тех направлениях, которые указал им Леви. Явена сделала то же самое и бросилась на титана, стоявшего в центре шеренги, - того самого, у которого из пасти хлестала кровь.

За десять лет службы в полку разведчиков Явена привыкла к звукам битвы. Поля всегда были наполнены криками, будь то боевые кличи тех, кто еще не сдался, команды офицеров или мольбы о пощаде тех, кого одолевал страх. Она уже давно отбросила звуки съедаемых товарищей - если кто-то будет долго думать об этом, то сойдет с ума.

Нередко на земле можно было увидеть невероятное количество кровавых пятен. Иногда земля даже становилась мягкой от того, как много крови просочилось в траву. Часто можно было увидеть кровь на лице титана или даже на его зубах. И, конечно, на выживших солдатах всегда были раны. Явена не могла вспомнить, когда в последний раз они выполняли задание без потерь... если такое вообще случалось.

Большинство сражений Явена до сих пор проводила не в такой сплоченной команде. Они с Хэнгом вдвоем брались за нескольких титанов в стычках... но сражаться с капитаном Леви - совсем другое дело.

Этот человек был художником на поле боя, причем в каком-то мрачном смысле. Он выводил титанов из строя, отрубая им руки, что не позволяло схватить солдата, или пальцы, или ослепляя их ударом по глазам. Явене почти не пришлось трудиться, чтобы покончить с титанами, когда Леви уже был рядом.

Даже наблюдая за ним, она обнаружила, что очарована. До сих пор она считала себя мастером всенаправленного снаряжения; он же с легкостью делал малейший поворот или поправку. Каждое его движение было целенаправленным.

И хотя капитан Леви обычно сражался и убивал титанов в одиночку, Явена обнаружила, что работать рядом с ним так невероятно просто. Она никогда раньше не тренировалась с ним - обычно его даже не было во дворе во время их занятий, - но он обладал удивительной способностью читать выражение ее лица и движения, что позволяло ему дополнять все, что она собиралась сделать.

Сражение закончилось так же быстро, как и началось. Явена смогла убить трех титанов, преследовавших полк разведчиков, благодаря командной работе своего капитана, а когда она оглянулась, то увидела, что Петра сразила последнего врага, который еще стоял на ногах.

Когда Леви в следующий раз поймал взгляд Явены, он кивнул в сторону свободного места на земле. Они вместе приземлились на него, и остальные четверо быстро присоединились к ним.

Командир Эрвин и Ханге, не теряя времени, подскочили поприветствовать их - Явена с облегчением выдохнула, увидев, что ее друг жив и здоров.

Леви оказался прав: с ними все было в порядке, и Явена смогла принести больше пользы, выполнив его приказ, чем если бы ослушалась и попыталась найти Ханге раньше.

"Хорошая работа, Леви, - сказал командир Эрвин, перевешиваясь через борт своего коня. "Если повезет, это здание будет достаточно безопасным, чтобы мы смогли восстановить связь с югом Роуза".

Капитан кивнул своему отряду и сказал: "Отдохните немного", - после чего отвернулся в сторону.

Когда Ханге двинулся вслед за командиром, Явена протянула руку и схватила подругу за плечо.

"Ты в порядке?" спросила Явена. Она заметила, что Командор обернулся и наблюдает за этой встречей, но не могла заставить себя беспокоиться.

"Да", - ответил Ханге. Уголок его губ приподнялся. "Но тебе не стоит беспокоиться, Явена. Я справлюсь сам".

Явена тихонько выдохнула, понимая, что в глубине души Ханге прав. Хотя бой не был специализацией Ханге, они были достаточно умны, чтобы уберечь себя от многих тревожных ситуаций, и достаточно хитры, чтобы придумать, как лучше воспользоваться преимуществами быстрого боя.

Тем не менее Явена не могла не волноваться - впервые за все тринадцать лет службы в полку разведчиков она сражалась на чужой стороне...

"Я скоро вернусь, - сказал Ханге. Они убрали руку Явены со своей руки, но не прежде, чем крепко сжали ее. "Не умирай пока".

С губ Явены сорвалась крошечная усмешка, и она отправилась вслед за остальными членами Отряда Леви в тень под еще сохранившимися деревьями.

Когда она подошла, Олоу протянул руку и хлопнул ее по спине. Явена слегка вздрогнула от силы этого жеста, но Олоу, казалось, ничего не заметил. "Посмотри-ка, новичок сражается с капитаном на своем первом задании! За что он тебя так любит, а? Остальным из нас потребовалось не меньше двух миссий, чтобы он стал сражаться в паре с нами".

"Разве он не оценивал мою работу?" удивленно спросила Явена.

"Конечно, оценивал", - пообещал Гюнтер. Он протянул Явене одну из флагов с водой, которую уже успел набрать в повозке; она откинула крышку и сделала большой глоток. "Но в случае с Олоу и Петрой он заставил их отслужить две миссии, прежде чем сделал то же самое с ними".

Явена сделала еще один глоток воды и удовлетворилась тем, что пожала плечами. "Может, мне просто нужно дополнительное руководство по работе отряда или что-то в этом роде..."

"Сомнительно", - ответил Элд. "Ты один из наших ветеранов".

Следующие десять минут или около того они провели впятером, отдыхая под деревом. Явена слушала рассказ Олоу о его первом задании в отряде Леви, а поскольку это было еще до того, как к ним присоединилась Петра, обе женщины внимательно слушали. Хотя было очевидно, что Олоу преувеличил некоторые детали, судя по тому, что Элд и Гюнтер постоянно закатывали глаза, их было больше, чем несколько, рассказ все равно получился увлекательным.

"Позвольте мне прояснить ситуацию", - сказала Петра, скрестив руки. "Значит, две дюжины титанов напали прямо на вас, Элда и Гантера, и вы смогли убить их больше, чем капитан".

Элд хмыкнул и покачал головой.

"Ну...", - заикнулся Олоу. "Может, он убил несколько больше, чем я помню... это было три года назад..."

Явена сделала несколько шагов от дерева, когда Олоу и Петра наконец начали свой ежедневный спор. Она оглядела скаутов, оценивая их поведение. Большинство из них все еще стояли на ногах, что означало, что на этот раз они не потеряли значительного количества людей. Как и следовало ожидать, новобранцы не были так потрясены, как во время предыдущей разведывательной миссии; похоже, они начинали хорошо разбираться в страхе и смерти.

И хотя она понимала, что это все равно ужасно, все, что она могла думать, - это хорошо. Каждый год новобранцев нужно было немного приучить к порядку, прежде чем они могли начать по-настоящему осваиваться в полку разведчиков. Первые три-шесть месяцев всегда давались им на то, чтобы привыкнуть к жизни в условиях постоянной опасности.

"Есть новости, капитан?" - раздался голос Петры.

Обернувшись, Явена увидела, что к ним идет Леви. Судя по темным морщинам на его лице, хороших новостей не было.

"Командир секции говорит, что здание находится на грани обрушения, - доложил Леви, слегка нахмурившись. "Следующие три часа мы будем искать другую базу, а затем вернемся в штаб".

Олоу поцокал языком, Гюнтер вздохнул, но Явена не стала выказывать своих чувств, хотя тоже была разочарована. Вместо этого она спросила: "Мы снова займем позицию передового разведчика?"

"Да. Заканчивайте приготовления и найдите своих лошадей. Мы выезжаем через пять минут".

Явена кивнула и свистом подозвала свою лошадь. Хотя все остальные лошади находились в пределах видимости, ее лошадь, похоже, во время боя ускакала далеко за здание и скрылась за тонкими деревьями. Судя по тому, сколько времени потребовалось лошади, чтобы откликнуться на ее зов, она решила, что она бежала довольно долго...

"О нет", - простонала она.

Ее слова привлекли внимание членов ее отряда. Когда они увидели, что сделала Явена, все застонали от сочувствия.

Седло ее лошади где-то потерялось, и времени на его поиски не было.

Явена закусила губу, но приготовилась сесть на лошадь верхом. Ей не очень хотелось этого - езда без седла была гарантированным способом получить боль в пояснице как минимум на следующую неделю...

"Вот."

Явена поймала что-то и с удивлением увидела, что это одна из аварийных подушек,

предназначенных специально для двойной езды. Она уставилась на Леви: "Мы привяжем вашу лошадь к одной из других. Вы можете поехать со мной или с кем-то из других членов отряда".

Лицо капитана, как всегда, было нейтральным, но Явена не пропустила его предложение мимо ушей. У нее возникло искушение согласиться - это была бы интересная возможность узнать о нем что-нибудь, будь то время, когда он впервые научился сражаться, или его фамилия... В конце концов, такая загадка, как Леви, потребовала бы многих разговоров, чтобы ее расшифровать.

Но что-то остановило ее. Она почувствовала, что ее товарищи чуть ли не смотрят ей в затылок, словно завидуют тому вниманию, которое ей оказывают на ее первом задании в отряде. Хотя Явена не была виновата в щедром предложении Леви, сказать об этом означало бы лишь навлечь на себя еще большее презрение.

Поэтому она ответила: "Спасибо, капитан. Я поеду с Элдом".

Выражение лица Леви не изменилось. "Как пожелаете". Он отвернулся и стал доставать веревку, явно намереваясь привязать лошадь Явены к лошади Элда. Как только это было сделано, Леви бросил взгляд в сторону отряда и сказал: "Я скоро вернусь. Будьте готовы, когда я вернусь".

Он подошел к месту, где стоял командир Эрвин, и как только он скрылся из виду, кто-то силой схватил Явену за руку и стал тащить ее к дереву, где они стояли несколько минут назад. Явена была потрясена, увидев, что это Петра, а под ее глазами залегли темные тени.

"Петра, что..."

"Я не понимаю", - пролепетала Петра. Хотя она была ниже и моложе Явены, но из-за эмоций, которые она испытывала, казалась старше и выше. Было похоже, что она злится... но в ее глазах было что-то первобытное, что скорее намекало на отчаяние. "Что-то случилось во время вашего испытания на вербовку? Никто из нас еще не слышал всей истории, но я не... то есть ни с кем из нас не разговаривали и не..."

Как только слова покинули рот Петры, они были прерваны. Лицо женщины стало свекольно-красным, и она уставилась в землю.

Явена была настолько растеряна, что не знала, что сказать... но, оглядев лицо Петры и перебрав в уме ее слова, она решила, что знает, что послужило причиной такого эмоционального всплеска.

Петра любила капитана Леви, и, судя по всему, не мало.

"Мне очень жаль", - тихо сказала Петра. Когда она обернулась к Явене, ее лицо было обычного персикового цвета, а в глазах читалось искреннее сожаление. "Я не хотела так себя вести. Я не должна была злиться, я должна была радоваться за тебя, что тебя так легко приняли в команду".

"Спасибо, Петра", - сказала Явена, чувствуя неловкость подруги. "Тебе не стоит об этом беспокоиться. Давай готовиться к выходу".

Петра кивнула и взяла одну из рук Явены за бока, после чего проводила их обеих к остальным.

Когда Явена вернулась к Элду, она увидела, что он слегка улыбается. Он осторожно взял из ее

рук подушку и пристегнул ее к спинке своего седла, после чего занял свое место и помог ей сесть позади себя.

Когда все шестеро были готовы, они пришпорили лошадей. Лошадь Явены бежала рядом с лошадью Элда без малейших жалоб, и, оглядывая скаутов, готовившихся следовать за ними, женщина заметила взгляд Ханге.

Очевидно, Ханге не упустил из виду, что Явена и Элд едут вместе, потому что он показал Явене большой палец вверх и невесело усмехнулся.

Явена слабо улыбнулась им в ответ, зная, что Ханге будет расспрашивать ее о ситуации, когда они вернутся в замок поздно вечером. Они будут расспрашивать ее о том, начали ли они двигаться вперед, думала ли Явена об Элде в более романтическом свете.

Но на самом деле, несмотря на то что за последние пару месяцев она узнала об Элде гораздо больше, она все еще не видела его и не думала о мужчине, с которым могла бы провести всю свою жизнь. Она по-прежнему считала, что он хороший человек - возможно, один из лучших, которых она когда-либо знала, - но это не означало, что она готова влюбиться в него.

Но это также не означало, что Явена не могла наслаждаться обществом Элда; в течение следующих полутора часов, пока они ехали, они говорили друг с другом о книге, которую Явена одолжила ему, о том, что они могут сделать, когда Уолл-Мария будет отвоевана, будут ли перспективные рекруты из следующего выпуска Кадетского корпуса.

"Когда мы получим следующую партию новобранцев?" - спросила она.

"Еще три месяца", - ответил Леви, не оборачиваясь. "Надеюсь, у них будут более крепкие желудки, чем у новобранцев этого года".

Явена рассмеялась, хотя бы потому, что он был прав. В предыдущем выпуске было не мало несчастных, лишившихся обеда после первого задания.

"Я помню, как ты рассказывал историю о своем первом задании", - сказал Элд. Явена не видела его лица, но могла сказать, что он улыбается. "Ты сказал, что был одним из четырех новобранцев, которые убили титана в первый же день".

"Что я могу сказать? Я хотел произвести впечатление. Мои мать и отец в то время были капитанами. Я не хотела, чтобы меня знали как дочь Верманов, я хотела, чтобы меня знали как Явену".

Леви насмешливо хмыкнул. "Тч. Продолжай в том же духе, и я начну чувствовать себя виноватым за то, что называю тебя Тыквоголовым".

Кривая улыбка искривила губы Явены. "Нет, не начнешь".

Наступившее молчание подсказало ей, что она права, и она не удержалась и снова рассмеялась.

Не прошло и трех часов, как все было кончено. Оставалось еще одно здание, которое нужно было осмотреть, - большой замок, расположенный в окружении деревьев. Из-за деревьев он занимал выгодную оборонительную позицию, а в центре его стен находился огромный двор.

Вместе с Леви и командиром Эрвином Ханге отправился внутрь, чтобы осмотреть строение и

убедиться, что его можно использовать в качестве подходящей базы снабжения для полка разведчиков.

Прошло всего тридцать минут, и они снова появились с сообщением, что их миссия прошла успешно: многие солдаты радостно приветствовали их. Поскольку близился закат, командир Эрвин принял решение вернуться в Стены этим вечером, так как подозревал, что Титаны находятся поблизости.

"Мы вернемся на эту базу после следующей разведывательной миссии", - услышала Явена, как командир сказал капитану Леви. "Пока же мы не будем беспокоиться о том, чтобы очистить или занять ее. Знание того, что она здесь, - достаточный прогресс на сегодня".

Когда скауты готовились к возвращению на свою базу, Явена заметила, что Ханге неуловимо манит ее к себе. Она застонала, но последовала призыву, решив, что лучше покончить с допросом раньше, чем позже.

"Итак?" - спросила Ханге, приблизившись. "Есть ли какие-то события, о которых я должна знать?"

Явена с досадой вздохнула. "Нет, Ханге. Сегодня моя лошадь сбежала с поля боя и потеряла седло. Капитан Леви дал мне одну из запасных подушек и сказал, что я могу поехать с ним или с кем-то из других членов моего отряда".

Хейндж моргнул. "Но почему тогда ты решила ехать с Элдом, если он тебе не нравится?"

"А ты не думал о том, что он может быть хорошим другом, Ханге?"

"Нет. Я надеялась, что ты подумываешь о том, чтобы снова найти кого-то, кто будет тебе дорог. Ты заслуживаешь радости, которую можешь найти, Явена".

Это заставило Явену прикусить губу. Во время службы в полку разведчиков она уже встретила двух мужчин и привязалась к ним: Павла и Элиаса.

С Полом она познакомилась на втором году службы в скаутском полку, а с Элиасом - на шестом. Он был хорошим солдатом, хотя счетчик убийств Явены быстро превзошел его собственный. Но его это не смущало: когда кто-нибудь подшучивал над ним, что его девушка убила больше титанов, чем он, Пол отвечал: "Это просто значит, что женщина, которую я люблю, сильна".

Его съели через год и два месяца после того, как они стали вместе. Явена не смогла его спасти... Они были на другом конце поля боя. Она даже не знала, что с ним случилось, пока один из его друзей, Карл, не набрался смелости и не рассказал ей.

Через три года после этого появился Элиас. Он был на год младше ее, добрый и хорошо говорящий. Если не считать Ханге, Элиас был одним из самых умных людей, которых Явена когда-либо встречала, и она была поражена его интеллектом.

Однако Элиаса было гораздо труднее пробить, как и ее саму. Явене потребовалось семь месяцев, чтобы разгадать его тайну, хотя Элиасу также пришлось потрудиться, чтобы убедить ее в том, что, несмотря на то что он находится в месте, где царит смерть, она ему небезразлична. Только когда он заявил, что хочет быть с ней, невзирая на опасность, она наконец-то избавилась от последних сомнений и согласилась начать их отношения... и только через пять месяцев после этого он был объявлен пропавшим без вести. Явена так и не узнала,

какая судьба постигла его.

После этого она сдалась: быть одной было легче. И не так больно.

"Я не знаю, Ханге", - сказала Явена. Она почесала в затылке и не смогла посмотреть подруге в глаза. "Я просто не уверена".

Выражение лица Ханге из любопытного превратилось в сочувственное. Они ничего не сказали, но протянули руки и крепко обняли Явену.

Явена закрыла глаза и прильнула к подруге. Ханге была значительно выше ее, но она не возражала. Просто для того, чтобы обнять их как следует, ей приходилось зарываться лицом в шею Ханге.

"Пора идти, Тыквоголовый".

Она отстранилась от Ханге и посмотрела на капитана Леви, который махал ей рукой. Понимая, что пора возвращаться домой, Явена в последний раз улыбнулась Ханге и вернулась к Элду, чтобы помочь ему оседлать лошадь.

Через несколько минут полк разведчиков снова был в пути. Явена любовалась далеким закатом, не обращая внимания на то, что от долгого созерцания солнца у нее слезились глаза.

Молчание между отрядом Леви было нарушено только тогда, когда солнце скрылось за холмами.

"Эй, Явена!" - позвал Олоу. "Ты уже придумала, как мне тебя называть?"

Она не придумала, но, по правде говоря, ей и не нужно было слишком много думать над этим вопросом.

"Тайна", - сказала она.

Олоу поднял бровь. "Тайна?"

"Да". Она обернулась к Олоу и улыбнулась. "В детстве я читала много книг, и меня захватывали их сюжеты. Меня всегда привлекали тайны: почему они происходят, что будет дальше. Распутывание слоев ответа на вопрос - одна из самых приятных для меня вещей. Именно поэтому я была так одержима желанием узнать о внешнем мире: что находится за Стенами, откуда взялись Титаны, почему они охотятся на нас..."

Она замолчала, устремив взгляд на серебристую луну в небе.

"Неужели больше ничего нет?" - спросил Гюнтер.

"Есть", - ответила Явена. Ее темные глаза блестели в отраженном свете звезд, и Гюнтер с остальными смогли это увидеть, когда она сказала: "Для меня более ценным является процесс разгадывания людей. Каждый человек в той или иной степени таинственен, у каждого есть стены. Некоторых людей легко разгадать - они открыты, и понять, кто они на самом деле, не составляет труда. Но некоторые люди не такие. Их стены выше, чем у других. Многие люди не хотят оставаться рядом, чтобы попытаться взобраться на эту стену, увидеть сквозь нее или разрушить ее. Они отворачиваются... они решают, что это не стоит усилий. А я? Я никогда не уклонялся от загадок. Завоевать чье-то доверие, позволить распутать чьи-то стены слой за

слоем, кусочек за кусочком, позволить увидеть, кто они есть на самом деле... для меня нет ничего более ценного, чем это".

Явена открыла глаза и оглядела своих товарищей по отряду: Гюнтер кивнул, а глаза Петры блестели от собственных мыслей. Ее взгляд остановился на капитане Леви - она с удивлением заметила, что он наблюдал за ней через плечо. Но как только она это заметила, он снова отвернулся, чтобы сосредоточиться на их путешествии по равнине.

После слов Явены наступила созерцательная тишина. Слышался лишь стук копыт лошади, бегущей по равнине, и стрекот насекомых, которые выходили на поверхность только ночью.

Тишину нарушил Элд: "Я никогда раньше не слышал, чтобы так выражались. Но... это было хорошо сделано".

"Значит, это тайна", - сказал Олоу.

Явена была приятно удивлена тем, что он принял ее предложение без споров - она была уверена, что он попытается прозвать ее чем-то вроде "Тыквенной головы".

Но он этого не сделал, и Явена была ему благодарна.

Полк разведчиков вернулся на базу ближе к полуночи, а это означало, что никто не спал уже почти двадцать четыре часа. Но работа еще оставалась: нужно было запрячь лошадей и убрать седла, и, к несчастью для Явены и остальных, сейчас была очередь отряда Леви.

Каждый из разведчиков поблагодарил Явену, когда она забрала их седла и убрала их в сарай, пристроенный к замку. Они создали систему, чтобы облегчить себе задачу: Петра и Явена хранили седла, а Олоу, Гюнтер и Элд загоняли лошадей в стойла. Капитан Леви почистил седла, которые были забрызганы кровью или грязью во время битвы.

Когда все шестеро сосредоточились на работе, в ближайшие два часа можно было ложиться спать. Петра и Олоу, сдерживая зевоту, первыми пожелали всем спокойной ночи. За ними последовал Гюнтер, который просто помахал рукой на прощание, а затем Элд, который улыбнулся Явене и сказал: "Увидимся завтра".

Явена выдохнула, в последний раз проверяя седла. Удовлетворившись тем, что они хорошо сохранились, она решила, что пора спать.

"Спокойной ночи, капитан", - сказала она, собираясь уходить.

"Спокойной ночи, Тайна".

Она обернулась, широко раскрыв темные глаза. Капитан Леви расчесывал гриву своей лошади одной из двух щеток с мягкой щетиной, не глядя на нее; похоже, он куда-то не спешил.

Явена лишь улыбнулась про себя и вышла из конюшни.